

УДК 008/304.44

DOI: 10.34670/AR.2021.75.39.025

Антропологические измерения региональной культуры: проблема регионального субъекта

Кравченко Петр Николаевич

Аспирант кафедры ЮНЕСКО,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82/1;
e-mail: kravchenko@mail.ru

Аннотация

Выяснение сущности человека, его происхождения, роли и места в природе и обществе является основным вопросом философии, культурологии, социологии, религии и искусства. Сегодня ученые не прекращают поиск ответов на вопросы о назначении человеку. Цель статьи заключается в необходимости исследовать вопрос о человеке как региональном субъекте, который влияет на развитие региональной культуры. Задачи работы заключаются в том, чтобы на основе общей теории антропологического понимания культуры и цивилизации выяснить сущность антропологического кода, дать ответы на вопросы о том, что представляет собой человек в контексте региональной культуры, каковы приоритеты его деятельности в регионе проживания, как менялось место русского человека в природе и обществе, культуре и духовности, какую эволюцию сегодня проходит русский человек. Констатируется, что под осмыслением антропологического кода культуры понимают способ анализа исторических событий, фактов, явлений и процессов, при котором приоритетное место отводится человеку как самой большой ценности. В этом контексте особую актуальность приобретает выяснение теоретико-антропологической сущности культуры и цивилизации в их русском измерении.

Для цитирования в научных исследованиях

Кравченко П.Н. Антропологические измерения региональной культуры: проблема регионального субъекта // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 3А. С. 182-189. DOI: 10.34670/AR.2021.75.39.025

Ключевые слова

Антропология, антропоцентризм, антропогенез, культура, Россия, регион, субъект, искусство, традиции, общество.

Введение

История человечества, культуры и цивилизации – интегративный процесс сосуществования и взаимодействия не только таких макросубъектов, как этносы, нации, культуры или цивилизации, но и человеческих индивидов. Более того, именно в таком формате человекоцентрического измерения истории его предпосылкой и основой выступает бытие человека как форма проявления исторической реальности. Современное изменение научных ориентиров – антропологический поворот – должно надлежащим образом сопровождаться существенными коррективами в методологии исследований, более полным применением достижений цивилизационного осмысления истории, преодолением негативных последствий формационной трактовки исторического процесса, широким привлечением методики междисциплинарного синтеза.

В рамках антропологии сформировался ряд взаимосвязанных междисциплинарных областей знаний, каждая из которых имеет в своем названии греческое *ἄνθρωπος* (антропос – «человек») и соответствующий приоритет своего предмета познания человека. Например, «антропогенез изучает происхождение, сменяемость и эволюцию человека; антропология комплексно исследует человека как целостность, его природу, строение тела, внешность, развитие и жизнедеятельность» [Тегак, Зеленков, 2012, 47]. В рамках общей антропологии выделяют философскую, историческую, социокультурную, политическую, этническую, морфологическую, физиологическую антропологии и т. д.

Исследование антропологического кода русской культуры и цивилизации как во многом новой междисциплинарной проблемы требовало осовременивания традиционного методологического инструментария с учетом достижений цивилизационного, синергетического и антропологического подходов, нового понимания устоявшихся принципов научного познания – историзма, антропологизма, системности, комплексности, преемственности, опровержения ложных утверждений и искажений, использования отечественного и зарубежного опыта антропологических исследований.

Наряду с традиционными методами анализа привлечены методы смежных наук: антропологии, культурологии, этнографии, социологии. Ключевое место занял антропокультурологический анализ человека и общества, культуры и цивилизации, парадигма которого основывается на концептуальных человековедческих и культурологических подходах Т. Бенфея, А. Бергсона, М. Вебера, Ф. Гизо, Э. Гуссерля, Ф. Дескала, Э. Кассирера, Г. Колингвуда, А. Куна, К. Леви-Стросса, Г. Риккерта, Э. Тейлора, З. Фрейда, К. Юнга, К. Ясперса, на теоретическом достоянии цивилизационной теории А. Джозефа, Ю. Лотмана, А. Тойнби, Э. Тоффлера, П. Февра, О. Шпенглера и других ученых.

Данное исследование имеет человековедческий характер, оно в значительной степени суммирует и синтезирует труды предшественников, в том числе самих авторов, работы которых посвящены антропологическому повороту гуманитаристики, цивилизационному измерению русской культуры и ментальности, которое строится на современных подходах к их трактовке, что позволило выйти на более широкие обобщения этой проблемы с позиций антропологизма.

Научное обоснование антропологического измерения региональной культуры

Философская парадигма, которая трактует все явления природы и общества сквозь призму свойств и потребностей человека, его жизни, сознания, культуры, психологии и творчества, фигурирует в науковедении как антропологизм. «Близкой к нему по смыслу является тесно

связанная с гуманизмом концепция антропоцентризма, согласно которой человек, смысл его жизни являются высшими ценностями» [Ефременко, 2014, 9].

Приведя уже в первых абзацах исследования эти понятия, можем исходить от того, что без осмысления их содержания трудно было бы понять замысел предлагаемой статьи, ее актуальность, новизну и назначения, поскольку с ними связана категория «антропологический код», т. е. «преемственность скрытой или закодированной сущности человека, его подвижнической роли в культуре и цивилизации» [Черная, www].

Современная наука трактует антропологический код как совокупность сложившихся исторически образов, средств биологического и социокультурного характера, связанных с определенным комплексом стереотипов сознания отдельного человека или группы людей, которые выражаются в архетипах, менталитете, интеллектуальной, моральной и материальной жизни, в политической и социальной организации общества, его культуре и цивилизации, которые имеют способность наследоваться.

Ключ к антропологическому коду русской культуры и цивилизации неотделим от достижений философской и исторической антропологии, культурологии, цивилизационоведения и менталитетоведения. Проникновение в тайны этого кода позволяет выйти на современное понимание непрерывности и преемственности всех стадий развития русской культуры и цивилизации, растущей роли человека в этом процессе и его эволюции. «Отгадка антропологического кода русского человека – это ключ к пониманию его души, характера, обычаев, традиций, осмысления особенностей сознания, менталитета, языка и культуры в целом» [Александров, Власова, Полищук, 1999, 163].

Научное осмысление сущности антропологического кода русской культуры и цивилизации, антропологические измерения региональной культуры России, ее исторического и духовного основания, выяснения ее современных особенностей, обусловленных динамизмом общественно-политических и социокультурных процессов в России как самобытной регионально-локальной цивилизации, глубинными трансформационными изменениями, происходящими под влиянием демократизации общества, является актуальной, недостаточно исследованной, исключительно важной и перспективной проблемой гуманитаристики.

Антропологический код русской культуры и роль региональных субъектов в ее развитии

Злободневность, новизна и общественная важность обозначенной темы обусловлены рядом общественно-политических, социокультурных и научно-прогностических факторов.

Во-первых, антропологический код русской культуры и цивилизации – сложное, системное и многогранное явление, которое, несмотря на некоторые исследования, требует дальнейшего изучения, анализа и осмысления, поскольку «культура является пространством, в котором проходит человеческая жизнь от рождения до смерти» [Флиер, 2012, www]. Человек, культура и цивилизация, а также знания о них находятся в постоянном развитии, «изменяются под влиянием глобализационных, интеграционных, информационных и демографических процессов современного мира» [Маслобоева, 2014, 121].

Кроме того, от советской эпохи унаследовано немало идеологических стереотипов и штампов нигилистического отношения к кодам культуры, сложившимся под влиянием марксизма и воинствующего атеизма, идеологемы «нового человека». Хотя в современной семиотике и культурологии еще не выработано более или менее однозначной трактовки самого понятия «код», «чаще всего оно связывается с системой условных знаков, символов, формой

коммуникаций, с факторами компьютерного программирования, формой речи, формой родственных связей» [Нарочницкая, 2013, 95]. Неоспоримым является тот факт, что человек, будучи творцом культуры и носителем кода, самореализуется благодаря органическому единству своей антропологической сущности – биологической и социальной.

Во-вторых, русский антропологический код пронизывает все клетки культуры, ее символы, выступает одним из ключевых двигателей русской региональной цивилизации, выделяя ее среди других, «активно влияет на ритмы общественного прогресса, темпы реформирования России, ее демократизации, модернизации и адаптации к новым информационно-коммуникационным вызовам» [Рапай, 2008, 58].

В-третьих, антропологический код русской культуры и цивилизации символизирует высокие интеллектуальные, творческие и другие способности человека, которые тесно связаны со знаниями, умениями, навыками, опытом и наиболее полно проявляются во всех видах деятельности, демонстрирует его внутренний мир и природный дар к коммуникациям с внешним миром, с другими людьми, способностью к формированию картины мира в целом. Поскольку человек не существует вне культуры, а без ее познания нельзя постичь роль человеческого фактора в природе и социуме на разных исторических этапах эволюции сознания и ментальности человека, необходимы научные исследования этого уникального феномена гармонии и взаимодействия. «Человек творит культуру, а культура в значительной мере отражается на мышлении, языке, в текстах, вербализируется в разных кодах: соматическом (телесном), духовном, пространственном, временном, предметном и других» [Ильин, 2007, 115]. Все они тесно взаимосвязаны между собой и требуют системного изучения.

В-четвертых, в условиях антропологического поворота гуманитарных наук, генерационного подхода, приоритетным субъектом которых выступает человек, исследование антропологического кода русской культуры и цивилизации создает дополнительные возможности для познания личности человека как самой большой цивилизационной ценности, ее индивидуальности, самобытности, неповторимости, интеллекта и в конце концов всей жизнедеятельности.

«Личность – явление всегда индивидуальное, которое символизирует социальную природу и уникальность человека как субъекта всех без исключения социокультурных процессов, составляет совокупность самых посвященных характеристик» [Деннетт, 2003, 142]. Она может быть осмыслена посредством анализа соотношения с индивидуумом (отдельным человеком) и индивидуальностью, т. е. с ее внутренним состоянием и духовной сущностью. «Динамизм современного мира выдвигает необходимость научного осмысления взаимодействия личности и индивидуальности не на основе линейности (хронологии), как генерационного анализа, а исследования самобытности поколений» [Булычев, 2005, 105.].

В-пятых, научное познание антропологического кода русской культуры и цивилизации возможно только на пути интеграции пограничных знаний различных наук и применения междисциплинарных методов исследования, соблюдения цивилизационного, синергетического и системного подходов. Имеющиеся работы по этой проблематике только подтверждают необходимость дальнейшего изучения студий и объединения усилий историков, философов, политологов, культурологов, этнологов, психологов, антропологов для создания комплексных и системных исследований генезиса антропологического кода русской культуры и цивилизации с учетом новизны современных глобализационных, интеграционных и информатизационных процессов. Включение России в мировое интеллектуальное и информационное пространство требует все более широкого международного сотрудничества ученых, обработки совместных

научных проектов на межгосударственном уровне.

Указанные факторы убедительно доказывают актуальность и научную целесообразность исследования генезиса и самобытности антропологического кода русской культуры и цивилизации, выдвигают указанную проблему на первый план научных студий как важное условие осовременивания и обогащения знаний о его сущности и значении. Хотя в русской и зарубежной гуманитаристике почти отсутствуют работы, непосредственно посвященные антропологическому коду русской культуры и цивилизации, за последнее двадцатилетие она заметно пополнилась рядом обобщающих и монографических исследований, учебных пособий, в которых в той или иной степени освещаются исторические, философские, антропологические, культурологические и другие сегменты этой проблемы. Их авторы выясняют сущность антропологии, ее теоретико-методологические аспекты, исторические, философские, культурологические, этнологические, политологические и другие основания зарождения и развития русской культуры, ментальности русского народа, освещают особенности формирования и функционирования мировых и региональных цивилизаций, в том числе русской, концептуальной истории России.

Углубление в антропологический код русской культуры и цивилизации открывает дополнительные возможности для осмысления неповторимого и самобытного образа русского человека как регионального субъекта, русской нации, особенностей ее мироощущения, мировоззрения, духовности, нравственных, этических, эстетических, художественных, религиозных и других ценностей нашей цивилизации в целом.

Одним из параметров антропологического кода русской культуры и русской цивилизации является их совместная духовная составляющая, которая тесно связана с высокими христианскими ценностями. Ориентация на христианские заповеди, на преодоление межконфессиональных коллизий, на национально-духовные ценности – это указатель, который хотя и противоречиво, но сопровождает русский народ на пути самоутверждения.

На основе вышесказанного можно сделать предварительное заключение о том, что антропологический код русской культуры и цивилизации выступает стержнем объективно существующей реальности, контуры которой сложились исторически в пределах этнического пространства России и имеют локально-межевой, региональный характер, нашли отражение в исторически сложившейся общности – русской нации со своей территорией, историей, культурой, языком общения, обычаями, политической организацией общества в формате суверенного государства. Несмотря на определенные дискуссии о сущности русской культуры и наличии регионально-локальной русской цивилизации, различия в подходах к их трактовке, исследования антропологического кода позволит полнее выяснить пути взаимодействия, взаимопроникновения и утверждения на почве исторического социокультурного наследия самобытной русской культуры и цивилизации.

Заключение

Русская культура – это созданная людьми и исторически сложившаяся на всей территории России и за рубежом совокупность материальных и духовных ценностей русского народа как неотъемлемая часть мирового культурного наследия. Ее основу составляют национальный язык, народное творчество и религия, на базе которых постепенно сформировались профессиональное образование, наука, литература, искусство, архитектура, духовность.

Русская культура включает в себя и культурно-духовное достояние коренных народов и этнических групп, проживающих на территории Российской Федерации. Ключевое значение в

этом определении имеют следующие четыре формулировки:

- русская культура является составной частью мировой культуры;
- материальные и духовные ценности, созданные людьми, независимо от их этнических особенностей, присутствуют на территории России на протяжении ее многовековой истории;
- материальные и духовные ценности, созданные русскими за пределами государства, представляют культуру России, независимо от места их дислокации;
- русская культура включает в себя материальные и духовные достижения, созданные на территории России представителями коренных народов и этнических групп, которые в ней проживают.

Русский человек – это часть природы, представитель мирового человечества. Русским человеком может быть не только тот, кто имеет российское происхождение, но также и не проживающий в России гражданин другого государства, который искренне хочет быть с Россией, чувствует себя единомышленником, членом русского народа, желает работать для его добра.

Конкретизируя это авторское определение, важно подчеркнуть, что человек – это прежде всего живое существо с присущими ему общими чертами, которые характеризуют человеческий род в целом. В то же время человек как региональный субъект – существо социальное, раскрывающее свои сущностные черты именно в работе, в семье, коллективе, в процессе коммуникации с другими. С помощью целенаправленной деятельности (труд), общения (язык), системы оценки (критика) и самооценки (самокритика) человек становится «общественным существом».

Требует дальнейшего осмысления своеобразная эволюция антропологического кода русской культуры и цивилизации в контексте этногенеза русского народа, формирования русской нации, государства, самосохранения самобытности русской цивилизации в условиях глобализации современного мира.

Замысел предлагаемого исследования заключался в том, чтобы выяснить механизм взаимодействия и взаимообусловленности четырех ключевых концептов:

- русский человек;
- антропологический код;
- русская культура;
- русская цивилизация.

Для лучшего понимания этих понятий представляется целесообразным в следующих публикациях изложить их базовое содержание в авторской интерпретации.

Высшая степень духовного развития человека – личность – это то, что характеризует индивида как уникальную субъективность, способную осваивать и изменять мир. Иными словами, каждая личность – человек, но не каждый человек является личностью. Человеческим индивидом рождаются, а личностью становятся. Стержнем антропологического кода культуры выступает человек, а антропологического кода цивилизации – общество.

В этом определении акцентируется внимание на совокупности материальных и духовных образов, созданных человеком, комплексе положительных и отрицательных стереотипов, сфокусированных в его сознании, которые обычно наследуются, передаются с определенными изменениями от поколения к поколению, выражаются через жизнедеятельность человека или сообщества, их творчество, поведение, поступки и проявляются прежде всего в сфере культуры в широком смысле этого понятия.

Библиография

1. Александров В.А., Власова И.В., Полищук Н.С. (отв. ред.) Русские. М.: Наука, 1999. 828 с.
2. Булычев Ю.Ю. Проблема культурно-исторической самобытности России как предмет философского исследования: дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2005. 446 с.
3. Деннетт Д. Условия присутствия личности // Логос. 2003. № 2. С. 135-153.
4. Ефременко Д.В. Антропоцентризм vs. биоцентризм в дискуссиях об устойчивом развитии и взаимодействии человека и биосферы // Труды Российской междисциплинарной научно-практической конференции «Антропо-техногенная деградация биосферы: предложения по ее преодолению». М., 2014. С. 6-18.
5. Ильин И.А. О русском национализме. М., 2007. 150 с.
6. Маслобоева О.Д. Органическая концепция истины как основание культурной идентичности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2014. № 4. С. 119-128.
7. Нарочницкая Н.А. Русский код развития. М.: Книжный мир, 2013. 352 с.
8. Рапай К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 167 с.
9. Тегако Л.И., Зеленков А.И. Современная антропология. Минск: Белорусская наука, 2012. 264 с.
10. Флиер А.Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries/
11. Черная Л.А. Антропологический код древнерусской культуры. URL: <http://lib.rus.ec/b/208635/read>

Anthropological dimensions of regional culture: the problem of regional subjects

Petr N. Kravchenko

Postgraduate at the Department of the UNESCO,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82/1 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Kravchenko@mail.ru

Abstract

The elucidation of the essence of man, his origin, role and place in nature and society is the main issue of philosophy, cultural studies, sociology, religion and art. Today scholars do not stop searching for answers to questions about the destiny of man. The article aims to investigate the issue of a person as a regional subject that influences the development of regional culture. The tasks of the work are to find out the essence of the anthropological code on the basis of the general theory of the anthropological understanding of culture and civilization, to give answers to the following questions: what is man in the context of regional culture, what are the priorities of his activities in the region of residence, how the place of the Russians has changed in nature and society, culture and spirituality, what kind of evolution Russian people are going through today. The article points out that the understanding of the anthropological code of culture is a way of analyzing historical events, facts, phenomena and processes, in which man as the greatest value is a priority. In this context, the clarification of the theoretical and anthropological essence of culture and civilization in their Russian dimension acquires special relevance.

For citation

Kravchenko P.N. (2021) Antropologicheskie izmereniya regional'noi kul'tury: problema regional'nogo sub"ekta [Anthropological dimensions of regional culture: the problem of regional subjects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (3A), pp. 182-189. DOI: 10.34670/AR.2021.75.39.025

Keywords

Anthropology, anthropocentrism, anthropogenesis, culture, Russia, region, subject, art, traditions, society.

References

1. Aleksandrov V.A., Vlasova I.V., Polishchuk N.S. (eds.) (1999) *Russkie* [The Russians]. Moscow: Nauka Publ.
2. Bulychev Yu.Yu. (2005) *Problema kul'turno-istoricheskoi samobytnosti Rossii kak predmet filosofskogo issledovaniya. Doct. Diss.* [The problem of the cultural and historical identity of Russia as a subject matter of philosophical research. Doct. Diss.] St. Petersburg.
3. Chernaya L.A. *Antropologicheskii kod drevnerusskoi kul'tury* [The anthropological code of Ancient Russian culture]. Available at: <http://lib.rus.ec/b/208635/read> [Accessed 02/06/21].
4. Dennett D. (1976) Conditions of personhood. In: *The identities of persons*. University of California Press, pp. 175-196. (Russ. ed.: Dennett D. (2003) Usloviya prisutstviya lichnosti. *Logos*, 2, pp. 135-153.)
5. Efremenko D.V. (2014) Antropotsentrizm vs. biotsentrizm v diskussiyakh ob ustoichivom razvitii i vzaimodeistvii cheloveka i biosfery [Anthropocentrism vs. biocentrism in discussions about sustainable development and interaction between man and the biosphere]. *Trudy Rossiiskoi mezhdistsiplinarnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Antropo-tekhnogennaya degradatsiya biosfery: predlozheniya po ee preodoleniyu"* [Proc. Conf. "Anthropo-technogenic degradation of the biosphere: proposals for overcoming it"]. Moscow, pp. 6-18.
6. Flier A.Ya. (2012) Kul'turnye industrii v istorii i sovremennosti: tipy i tekhnologii [Cultural industries in history and modernity: types and technologies]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 3. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries/ [Accessed 02/06/21].
7. Il'in I.A. (2007) *O russkom natsionalizme* [On Russian nationalism]. Moscow.
8. Masloboeva O.D. (2014) Organicheskaya kontseptsiya istiny kak osnovanie kul'turnoi identichnosti [The organic conception of the truth as a basis for cultural identity]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU* [Scientific and technical bulletin of Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University], 4, pp. 119-128.
9. Narochitskaya N.A. (2013) *Russkii kod razvitiya* [The Russian development code]. Moscow: Knizhnyi mir Publ.
10. Rapaille C. (2007) *The culture code: an ingenious way to understand why people around the world live and buy as they do*. Currency. (Russ. ed.: Rapaille C. (2008) *Kul'turnyi kod: kak my zhivem, chto pokupaem i pochemu*. Moscow: Al'pina Biznes Buks Publ.)
11. Tegako L.I., Zelenkov A.I. (2012) *Sovremennaya antropologiya* [Modern anthropology]. Minsk: Belorusskaya nauka Publ.